

Анакреон
**АНАКРЕОНОВЫ
СТИХОТВОРЕНІЯ,**

**съ присовокупленіемъ
краткаго описанія
его жизни.**

**Переводъ съ Греческаго
Ивана Мартынова.**

Съ дозволенія С. П. Б. Цензуры.

Цѣна 65 коп. въ бум.

**Въ Санктпетербургѣ,
печатано въ Императорской Типографіи,
1801 года.**

NO. 1000
MILITARY LIBRARY

ЖИЗНЬ АНАКРЕОНА.

Анакреонъ родился въ Теосѣ, Ионійскомъ городѣ, около 532 года до Р. Х. По свидѣтельствѣ Грегескаго писателя Сунды, отца его звали Скиѳиномъ; о имениже матери его заподлинно неизвѣстно. Французской переводчикъ его стихотвореній Муттонетъ Деклерфонъ называетъ ее Эеціею. Онъ происходилъ отъ царскаго поколѣнія Кодровъ, и былъ въ родствѣ Солону; а мать его съ матерью Пизистрата были дочери двухъ родныхъ сестеръ.

Подробности сіи о его происхожденіи суть слѣдствіе талантовъ, блистающихъ въ его сочиненіяхъ, которія одни доставили ему уваженіе отъ его современниковъ и славу всѣхъ вѣковъ. Анакреонъ въ своемъ родѣ то же, что Гомеръ въ своемъ.

Онъ есть первый и совершенный образецъ, правда мѣлкаго, но пріятнѣйшаго и самаго плѣнительнаго рода стихотвореній. In tenui labor, at tenuis non gloria. Поликратъ, Самосскій Тиранинъ, призвалъ его къ своему дворцу, и нашелъ въ немъ любезнаго и полезнаго теловѣка. Анакреонъ, не забывая своихъ забавъ, подавалъ ему советъ. Гиппархъ, сынъ Пизистрата, любя науки и наполняя дворъ свой философи и Поэтами, желалъ видѣть при ономъ и Анакреона; для сего посылалъ однажды къ нему въ Теосъ пятидесяти-веселную галеру съ убѣдительнонѣйшимъ писемомъ, чтобъ онъ побывалъ въ Аѳинахъ.

Обыкновенное мнѣніе о образѣ жизни сего Поэта то, что онъ во всемъ свой вѣкъ любилъ, пилъ, пѣлъ любовь и вино, словомъ: проводилъ жизнь въ безпечной нѣгѣ. — Однажды Поликратъ прислалъ ему въ подарокъ тетере таланта. Анакреонъ

двѣ ноги сряду отъ нихъ не спалъ;
и для того отослалъ сіе сокровище
назадъ, приказавъ сказать своему
благодѣтелю, что какъ ни велика
была эта сумма, но сонъ еще больше
ея стоитъ. Удовольствія сопровож-
дали его до 85 года. Говорятъ,
что онъ умеръ, подавившись вино-
граднымъ сѣметкомъ.

Я приведу здѣсь мѣсто, въ кото-
ромъ Г. де ла Мозъ, Членъ Академіи
изящныхъ наукъ, истинной ученый,
здравый умъ, и превосходный обра-
зецъ нравовъ ученыхъ людей, опи-
сываетъ оды Анакреона слѣдую-
щимъ образомъ :

„Естли судить о сихъ сочиненіяхъ
„по ихъ стилю, въ нихъ разлита
„сладость, нѣжность, которой, мо-
„жетъ быть, нѣтъ примѣра. Въ нихъ
„все прекрасно и натурально; нѣтъ
„ни одной мысли, которая не была
„бѣ чувствованіемъ, ни одного выра-
„женія, которое не производило бѣ
„изъ сердца, и не доходило бѣ до

„онаго. Въ нихъ находятся тѣ без-
 „притворныя пріятности, которыя
 „составляютъ достоинства пѣсни и
 „отлигаютъ оную отъ другихъ про-
 „изведеній Поэзіи. Въ нихъ видны
 „сїи веселія изображенія, могущія
 „всегда нравиться, потому что взя-
 „ты со вкусомъ и разборчивостію изъ
 „простой природы. Конечно въ нихъ
 „пѣніе подобрано было къ рѣтамъ;
 „Іонійскій діалектъ исполненный
 „сладоути, и тонъ Іонійской, нѣж-
 „нѣйшій всѣхъ прогнѣхъ, долженъ
 „былъ сїи пѣсни сдѣлать совершенно
 „пріятными. Но есть ли разлїо
 „трѣтъ ихъ со стороны нравственной,
 „все дошеть въ нихъ неумѣренномъ
 „безгнѣствомъ, развратомъ ума и
 „сердца; трезвомъ лѣностію, уда-
 „ляющею отъ себя, равно какъ и
 „пустыя мысли, все, что называется
 „богатствомъ, гестію, добродѣ-
 „лію, благопрістойностію. „

. Не смотря на то, Анакреонъ
 имѣетъ своихъ защитниковъ и въ

самой нравственности. Еліанъ не терпитъ, чтобъ обвиняли его въ невоздержаніи и неумѣренности. Ле Феврѣ, отецъ Жи Дасе, которая перевела Анакреона на Французской языкъ, также оправдываетъ его; и одинъ Англической чуждой утверждаетъ, что сей стихотворецъ былъ трезвъ и цѣломудренъ; онъ также оправдываетъ нравы Пиндара и Саффы, и почитаетъ невѣжами и несмысленными тѣхъ, которые сомнѣвались о ихъ добродѣтели. — И въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, Анакреоновымъ стихотвореніямъ могутъ служить девизомъ одного новѣйшаго писателя слова: *je suis chaste, mais mes vers ne les sont pas*. Ибо сколько мы видимъ и нынѣ писателей, которые часто твердятъ въ своихъ сочиненіяхъ о винѣ, безпечной нѣгѣ и тому подобномъ; но этотъ чумозрительной развратъ изъ ихъ сочиненій не переходитъ въ ихъ сердце. И напротивъ, сколько злодѣевъ пропо-

вѣдуютъ добродѣтель! Впрочемъ, я ни защитникъ нравовъ Анакреона ни хулителъ. Что можно сказать о нихъ вѣрнаго по прошествіи толкихъ вѣковъ? Я только удивляюсь его милой простотѣ, его языку, перенятому имъ у Грацій и Амуровъ, и для того въ оправданіе моего предпріятія, что перевелъ его на Россійской языкъ, смѣю примѣнить къ себѣ вышесказанный Французскій девизъ: я цѣломудренъ, но спихи мои не шаковы.

О переводѣ моемъ скажу только то, что я старался сколько можно ближе подойти къ подлиннику, и для того переводилъ бѣлыми стихами. Рифмы затруднили бы меня и удалили отъ подлинника. Я хотѣлъ показать любителямъ древней словесности, каковъ Анакреонъ, а не каковъ я.

СТИХОТВОРЕНІЯ АНАКРЕОНА.

О Д А І.

К ъ л и р ѣ

Мнѣ пѣшь было Амридовѣ,
И Кадма пѣшь бы мнѣ:
Но лишь примусь за лиру,
Она звучишь любовь.
Вчера я новы струны
На лирѣ навязалъ,
И спалъ было иройство
Иракла воспѣвать;
А лира все швердила
Любовь мнѣ вопреки.
Прощайте же, Ирои!
Мнѣ лира пѣшь теперь
Велишь одну любовь.

О Д А II.

Къ женщинамъ.

Природа даровала
 Быкамъ рога въ защиту,
 А лошадямъ копыта;
 Дала бѣгъ скорый зайцу,
 Льву епрушку пасть зубами,
 Способность плавать рыбамъ,
 Птицъ крыльями снабдила,
 Силъ крѣпостью мужчину;
 А женщинамъ, въ защиту
 Что дашь, у ней не стало.
 Чтожь имъ дала? — пріятство
 Въ замѣну копій, шлемовъ;
 Красавица сражаетъ
 И пламень, и желѣзо.

О Д А ІІІ.

М а л ю б о в ъ .

Нѣкогда въ часы полночны,
 Когда Аркшосѣ (1) подѣ рукой
 У Воота (2) обращался,
 И всѣ смертны племена
 Ушружденны, сонѣ вкушали:
 Купидонѣ пришедѣ ко мнѣ,
 Началѣ крѣпко въ дверь спучаться.
 Кшо спучишѣ шамѣ, я спросилѣ,
 И мнѣ спать мѣшаетѣ дерзко?
 Отвори, онѣ отвѣчалѣ;
 Я ребенокѣ, не пугайся;
 Заблудился въ темну ночь,
 Я озябѣ и цепенѣю,
 Плашье все на мнѣ мокро.
 Жаль мнѣ спало, эшо слыша,
 И вдругѣ свѣчку засвѣшивѣ,
 Отворилѣ я дверь; — и чшожь?

 (1) Сѣверное созвѣздіе.

(2) Такое же созвѣздіе.

Сб крыльями, гляжу, мальчишко
 Лукб, колчанб несетб сб собой.
 Я его кб огню, и руки
 Грбшь спалб, кудри выжимапъ.
 Не успблб онб ошогрбшься,
 Дай, посмопримб-ка, сказалб,
 Цблб ли лукб мой сб шепивою;
 И потчасб лукб натянувб,
 Прямо вб грудь спрблу мнб бросилб;
 Самб же вспрыгнулб, говоря:
 Эй, хозяинб! не шревожся,
 Лукб еще годится мой;
 Лишь сб сихб порб крушипъся будешб
 Сердце отб него швое.

О Д А IV.

На самого себя.

Лежа на зеленыхб мирсахб
 И на лотовыхб (*) листахб,
 Пишь хочу я на здорovie.

(*) Растбнiе.

А Ерошѣ, перевязавѣ
 Леншою хитонѣ у шеи,
 Пустѣ подноситѣ мнѣ вино.
 Жизнь, какѣ колесо вертишся,
 Обращаяся, — бѣжитѣ;
 Кости наши разпадутся,
 Кучкой пыли будемѣ мы.
 Что за польза лишѣ на камень
 И на землю ароматѣ?
 Лучше же вы мнѣ при жизни
 Воскурите еиміамѣ;
 Позовите и подругу,
 Розами еѣ вѣнчавѣ.
 Прежде нежели ошсюда
 Я на шотѣ ошправляюсь свѣтѣ,
 Разгоняшѣ хочу я скуку.

О Д А V.

Н а р о з у.

Посвященную Ерошамѣ
 Розу окропимѣ виномѣ,

И прекрасною шой розой
 Увѣнчавъ свое чело,
 Станемъ пить въ пріятныхъ смѣхахъ.
 Роза самой лучшей цвѣтъ,
 Роза плодъ любви весенней,
 Роза и богамъ мила.
 Розами Циперской мальчикъ,
 Идучи къ Харисамъ въ хоръ,
 Мягки кудри завиваетъ.
 Увѣнчайте же меня —
 И въ швоихъ, о Бахусъ, храмахъ
 Я на лирѣ воспою;
 Тутъ съ дѣвицей полногрудой
 Позабавлюсь, попляшу
 Розовымъ вѣнкомъ украшенъ.

О Д А VI.

Н а н е е ж е.

Свитыми изъ алыхъ розъ
 Увѣнчавшись вѣнками,
 Веселяся, пьемъ вино.

Нѣжно-юная дѣвица ,
 Тирсѣ носящая кругомъ
 Повиликою обвишой,
 Пляшетъ шумъ подѣ лирной звонъ.
 Мягковласый, нѣжный ошрокъ,
 Благовоніемъ дыша,
 Съ звукомъ лирныхъ струнъ согласно
 Изливаетъ сладкой гласъ. —
 Купидонъ золошokuдрый
 И прекрасный богъ вина
 Съ милой, нѣжною Кипридой,
 На любезной сшарикамъ
 Весело гостятъ пирушкѣ.

О Д А VII.

М а л ю б о в ъ .

Торопясь Ерошъ куда-то,
 Тиациншомъ гналъ меня,
 Мнѣ велѣвъ бѣжашъ съ собою.
 Я бѣжалъ съ нимъ чрезъ ручьи,
 По лѣсамъ и по стремнинамъ,